

"Яотеи, что, черт возьми, здесь происходит?" После того, как Тан Синьи ушел, Сюй Вэньчуань и Нин Шань, не может дождаться, чтобы выйти, оба их лица толстые с цветом неизбежного.

Меч, который только что ударил Тан Синьи, был ясно виден им обоим, и было ясно, что существует глубокая ненависть!

Ван Донг горько смеялся и качал головой, говоря: "Откуда мне знать?". Разум этой женщины, кто его чувствует?"

"Но..."

"Хорошего не бывает, но просто иди по течению!" Сердце Ван Донга разбилось, когда он поднял голос.

У него было много дел, и враг был настолько силен, что у него вообще не было энергии, но он был сосредоточен на угадывании того, что было на уме у женщины. Поток - это лучший выбор, который может сделать Бандунг.

Сюй Вэньчуань хлопал в ладоши и с грустным лицом говорил: "Что это за вещь? Я думал, что вы с Ксиньи хорошо подходите друг другу, но я не ожидал, что это случится. Если мы сделаем шаг назад, то эта маленькая девочка Ленг Юе Цуй сможет это сделать, но тогда у нее такая задница, бабушка! Я сказал Яотею, эмоциональный путь твоего мальчика действительно не обычный ухабистый".

В Tang Xinyi, Leng Yue Cui, Wan Dong изначально не имели такого ума, поэтому он не воспринимал слова Сюй Вэньчуаня всерьез, но его эмоциональный путь, тем не менее, был действительно ухабистым. Если бы не ухабистость, откуда бы они с Мулленом столько страдали?

Думая о Мулиане, Ван Донг еще тяжелее, не желая ни о чем думать, не желая ничего говорить, помахал рукой и бросился к Сюй Вэньчуану и Нин Шану: "Дедушка, мама, я устал, идите отдохните".

"Но ужин....."

Не дожидаясь, пока Нин Шань закончит говорить, фигура Ван Донга ушла далеко.

Глядя на одинокое возвращение Ван Донга, интуитивное сердце Сюй Вэньчуаня разбилось и покачало головой, сказав: "Отпусти его". Оставь его в покое, навсегда".

Ночью Ван Донг вышел из комнаты в черной ночной одежде. Ван Донг на данный момент отбросил дело Тан Синьи. Там был еще один вопрос, просто ждал, пока он это сделает.

Просмотрев вокруг и убедившись, что там никого нет, Ван Донг натянул черный шарф на лицо и покинул резиденцию короля Тинь Шаня с одного шага.

Несмотря на то, что было поздно ночью, ломбард Юнтиана был необычайно оживлённым.

"Ублюдки, верните мне меч! Если меч уйдет, не только я, ты тоже умрешь!"

"Ублюдок! Возьми его и не дай ему уйти!"

"Вставай, не притворяйся мертвым!"

Еще до того, как Ван Донг добрался до юнсианского ломбарда, он издали услышал истерический рев Ква Санпинга. Сердце Ван Донга разбито, никто не смог бы получить фору, верно? Фигура поспешно ускорила, как облако дыма, невидимое невооруженным глазом, в сторону ломбарда Юнтиана.

Дымящийся во главе стены и смотрящий в сторону юртового ломбарда, Ван Донг нахмурился.

В это время в юртовом ломбарде убивают живых, пятерых или шестерых человек, окруженных чернокожим, сумасшедшим расщелиной, ненавидящим только разобрать друг друга на куски.

Ква Санпинг в этот момент полностью потерял самообладание и был похож на краба с большими ногами, прыгающего и прыгающего, шипящего и ревушего, как сумасшедший.

Взгляд Вандонга пронесся над Ква Санпингом и приземлился на тело чернокожего человека. Только для того, чтобы увидеть чернокожего мужчину, держащего в правой руке меч, плотно прижатый к груди, с одной только левой ладонью, чтобы справиться с атакой нескольких охранников Ломбарда Юнтиана, казалось, немного трясутся.

Кво Санпин придал мечу Ван Донга необычайно изысканный и роскошный ножны, и хотя он вяжущим божественным клинком меча, Ван Донг с первого взгляда все же узнал его по эфесу.

Ван Донг не мог не задаться вопросом, он заложил этот меч только днем, как получилось, что кто-то пришел ограбить его ночью? Более того, позиция чернокожего человека была явно направлена на этот меч. Чьи новости такие быстрые?

"Не берите меня, берите снова, я убью!" Мужчина в черном внезапно выпустил ярость, и сердце Ван Донга разбилось, это была женщина?

"Сукин сын, ты съел свои амбиции и пришел с головой ломбарда, который ограбил Юнтиана! Говорю тебе, если ты отдашь меч и сломаешь руку, я оставлю тебя в живых. Иначе, Хамф... Я позабочусь о том, чтобы разобрать тебя на куски!"

Я не виню Ква Санпинга за то, что он так зол. Этот меч стоит двенадцать миллионов золотых! Такое огромное количество, даже для него, не могло себе позволить.

"Я одолжил этот меч только для одного использования, и когда он израсходуется, я верну его тебе!"

"Чушь собачья! Думаешь, я трехлетний ребенок, такой доверчивый? Послушайте меня, все вы, если кто-нибудь сможет убить эту смелую собаку, я награжу ее ста тысячами таэлей золота, чтобы она была одета и накормлена до конца своей жизни!"

Пять-шесть охранников похожи на допинг, и у них есть все возможности есть молоко, и за ними пристально следят, что делает человека в черном еще труднее найти свой собственный путь.

Туда-сюда.

Человек в черной одежде поднял бровь и, издавая удушающий звук, вытащил из руки ножны меча, и в одно мгновение холодная серебряная ость, подобно лунному свету, вырвалась наружу, заставив пятерых или шестерых стражников, которые издали крик тревоги, вырваться в обратном направлении.

"Это вы, ребята, не вините меня!" С божественным солдатом в руках, аура чернокожего человека внезапно вспыхнула, как будто он превратился в другого человека.

"Чего ты ждёшь, отдай его мне! Если ты не сможешь забрать меч, вы все умрете!"

Под издевательствами Кью Санпинга, пять или шесть охранников снова пошли навстречу чернокожему БИ.

На этот раз, не дожидаясь их приближения, чернокожий вдруг встал и вырезал божественное оружие в руках, меч ци, который был виден невооруженным глазом, и тут же выстрелил острым свистком. Не имея даже шанса отреагировать, пять-шесть охранников, которые толкались вперед, почувствовали жгучую боль, и ослепительное сияние крови расцвело из их сундуков почти одновременно. Сразу же воздух наполнился сильным запахом крови.

"Какой острый божественный солдат!" Очевидно, что чернокожий тоже не ожидал такого исхода, уставившись манекеном на божественных воинов в его руках, его глаза были полны удивления и шока.

Хотя пятеро или шестеро охранников были не сильно ранены, но психическое потрясение обычно не было тяжелым, их лица были наполнены страхом, и они подсознательно отступили назад.

"Боишься чего? Там только один, залезай!" Впервые в жизни Ква Санпинг пожалел, что не занимается боевыми искусствами. Иначе он бы уже поспешил вперед, как его можно было так задуть, и он мог бы только надеяться на эти немногие потери.

С божественным оружием в руках, человек в черной одежде был настолько силен, что он изменил свою прежнюю позицию и с гордостью посмотрел на Qu Sanping: "Не останавливайте меня, кто остановит меня, тот умрет!"

Человек в черной одежде поднял свое тело и оставил его в воздухе.

"Вперед, вперед, вперед!" Кви Санпинг увидел, как чернокожий ушел, душа в ужасе взлетела, бросилась к эскорту и закричала.

Но несколько охранников, пусть и не испуганных до смерти, в это время для чернокожего тоже очень страшно. Все просто пытаются зарабатывать на жизнь, поэтому рисковать своей жизнью кажется ненужным. Ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, и ни один из вас не двигается. Наблюдая с открытыми глазами, человек в черном просто исчез в ночи.

Продолжайте завтра!

(конец главы)